

— Почему земля трясётся? — кто-то вскочил на ноги, дёргая свою рваную одежду. — Ничего не есть, и теперь даже спать не дают...

Его голос оборвался, когда на шее появилась тонкая линия крови.

Затем хлынула ярко-красная кровь, и окружающие, полуспавшие, начали падать один за другим.

Сильный запах крови разнёсся по ветру.

Чэнь Хэ отступил на шаг, прислонившись к дереву. Лук Куй был наполовину натянут, и у него не было времени взять стрелу. Истинная суть сконцентрировалась, и в свете внезапной вспышки десятков людей, скрывавшихся в тени, начали уклоняться и блокировать.

Этот выстрел позволил Чэнь Хэ увидеть врагов, но и выдал его самого.

Мрачная атмосфера начала сгущаться со всех сторон.

Сердце Чэнь Хэ упало — враги вели себя так нагло, не боясь Павильона Лян Янь на этом острове. Сколько сил в Восточном море осмелятся бросить вызов Павильону Лян Янь?

До аукциона Чэнь Хэ мог бы подумать, что любой совершенствующийся на этапе Великого Единения в Восточном море способен на это. Теперь он знал, что Павильон Лян Янь занимает важное место в Восточном море.

Если с Тун Сяочжэнем что-то не так, то его предыдущие действия выглядели как намеренное упоминание о встрече владельца Острова Фэйцун со своей спутницей, а затем наведение Чэнь Хэ на место, где находился владелец острова, и намеренное сплетничанье, притворное падение и крик, чтобы вызвать гнев владельца острова, известного своим скверным характером.

За короткий миг в голове Чэнь Хэ пронеслось множество мыслей.

Он больше не беспокоился о последствиях.

— Бам!

Два заслона на пути были отброшены.

Чэнь Хэ ворвался в толпу, уклоняясь и поворачиваясь в потоке ударов.

Когда на него налетел клинок, он откинулся назад, скользнул в сторону, затем перевернулся в воздухе и ударил локтем в грудь атакующего с мечом, чья инерция ещё не закончилась. Лево́й ногой он точно ударил в спину другого.

Истинная суть была сдержана, но при контакте слегка встряхнула противника, и тот, спотыкаясь, упал вперёд.

Хотя против него было около десятка совершенствующихся на этапе Золотого Ядра, они не могли остановить Чэнь Хэ. Даже два совершенствующихся на этапе Изначального Младенца были в ярости. Они бросались на Чэнь Хэ, но в мгновение ока он оказывался в другом месте. Если они пытались атаковать издали, их подчинённые всегда оказывались на пути, и они не могли найти момент для удара.

Нельзя затягивать бой, нельзя позволять ему затягиваться.

Чэнь Хэ напоминал себе, что, как бы он ни был силён, его силы не безграничны.

Если появится совершенствующийся на этапе Преобразования Духа, у него не будет пути к отступлению. Нужно было прорываться сейчас.

Вдалеке Павильон Лян Янь сиял огнями, всюду царила роскошь. На этой стороне острова, в ночи, раздавались крики и ругательства, порывы ветра, треск камней и земли, деревья вырывались с корнем.

Но весь этот шум был заглушён звуками волн. Поваленные деревья ломались на части и катились в разные стороны.

На склоне холма, обращённом к тёмной стороне утёса, где бушевала битва, стояло несколько человек, наблюдая за Чэнь Хэ.

— Этот парень на этапе Золотого Ядра? — кто-то с удивлением произнёс. — Не ошибка ли в информации? Тун Сяочжэнь, ты уверен?

Тун Сяочжэнь выглядел неохотно, но не посмел возразить.

Он смотрел на этих людей, больше похожих на искажённые тени, и холодно сказал:

— Вы передали мне сообщение на аукционе, и я сделал всё, что мог. Я не могу противостоять вам, Башня Бездны, но вы должны быть справедливы! Этот человек, с которым я случайно встретился, откуда я мог знать, скрывает ли он свою силу?

Тун Сяочжэнь умолчал о том, что, когда он увидел Чэнь Хэ у Павильона Лян Янь, он не почувствовал ни капли истинной сути и чуть не принял его за обычного человека.

Главный из них, с сухим голосом, спросил:

— А владелец Острова Фэйцюн?

Тун Сяочжэнь чуть не взорвался:

— Я уже навлёк на себя гнев владельца Острова Фэйцюн, и теперь не знаю, какие последствия меня ждут. Не стоит меня больше притеснять!

— Друг Тун, ты преувеличиваешь, — спокойно сказал лидер убийц, намеренно обвиняя Чэнь Хэ. — Этот человек коварен, он проник в Восточное море. Башня Бездны случайно обнаружила его следы в водах Острова Пурпурных Облаков и начала преследование, но он сумел ускользнуть. Если бы мы не встретили его на аукционе в Павильоне Лян Янь, он бы ушёл без последствий, насмехаясь над нами, Восточным морем.

Тун Сяочжэнь хотел что-то сказать, но сдержался.

Он тоже заметил множество странностей в Чэнь Хэ. Морской мираж был крупнейшим рынком в мире совершенствующихся, Павильон Лян Янь не мог сравниться с ним даже на десятую часть. Хотя Чэнь Хэ хорошо маскировался, его краткие остановки и паузы в речи, когда он проявлял удивление, не были похожи на поведение свободного совершенствующегося с Южного моря.

Какой свободный совершенствующийся с Южного моря не знает, что такое подзорная труба?

Какой свободный совершенствующийся с Южного моря не знает, что продаётся на аукционе в Павильоне Лян Янь?

Хотя он знал, что люди из Башни Бездны — не самые лучшие, он не мог найти слов в защиту Чэнь Хэ. Если бы владелец Острова Фэйцюн наказал Чэнь Хэ, это было бы лучше, чем попасть в руки Башни Бездны.

— Сегодняшнее дело завершено, пожалуйста, больше не ищите меня! — Тун Сяочжэнь холодно произнёс и ушёл, не оборачиваясь.

— Молодой господин? — кто-то тихо спросил, смотря на спину Тун Сяочжэня с убийственным взглядом.

— Оставьте его. Школа Тун Сяочжэня не из маленьких. Убить его — это небольшая проблема, но это привлечёт внимание моего отца, — равнодушно сказал главный.

Он смотрел на Чэнь Хэ, пытающегося вырваться из окружения, и его мысли бурлили. В конце концов, он не выдержал и пробормотал:

— Это невозможно. Этот парень едва достиг двадцати лет, как у него может быть такая сила? Такой опыт в боях?

Будущий лидер Пути Демонов, Достопочтенный Угасающее Пламя, в этом году должно быть всего восемнадцать лет.

Он обладает Истинным огнём самадхи, но он не разблокирован...

Как он может так легко уклоняться в таком плотном окружении?

— Идите все! Сегодня я хочу, чтобы он умер на Острове Красной Ласточки! — скрежетал зубами молодой господин Башни Бездны.

Как только молодой господин отдал приказ, все начали действовать, не жалея сил, чтобы остановить Чэнь Хэ.

Два совершенствующихся на этапе Изначального Младенца, которые раньше не могли использовать свои смертельные приёмы, больше не беспокоились о том, что могут ранить своих союзников. Кровавые капли разлетелись в стороны, и загудели магические артефакты, испуская разноцветные лучи.

В этой сложной ситуации Чэнь Хэ вдруг вспомнил, как на аукционе Тун Сяочжэнь, когда он упомянул, что слуги Павильона Лян Янь могут быть шпионами, сказал что-то, что совсем не соответствовало его ранее дружелюбному поведению.

— ...Высокоуровневые совершенствующиеся часто накладывают безобидные запреты на своих слуг.

Запреты.

Если совершенствующиеся Восточного моря могут накладывать запреты на слуг Павильона Лян Янь, то они могут делать то же самое со своими подчинёнными.

Как и в случае с ложью, которую Чэнь Хэ придумал, чтобы отмахнуться от владельца Острова Фэйцюн: сколько совершенствующихся каждый год приезжает в Восточное море из Средних

земель, Южного моря и Западного края, когда у них больше нет выбора?

Павильон Лян Янь каждый год ищет талантливых обычных людей по всему миру. Их корабли могут взять на борт несколько совершенствующихся, если те заплатят, и они не против привезти их в Восточное море.

Эти совершенствующиеся, у которых нет другого выбора, не обычные люди с плохими способностями. В конечном итоге их примут на одном из островов Восточного моря. Но куда они могут пойти? Бескрайний океан, и товары, которые продают совершенствующиеся Восточного моря, очень ценны. Если их действительно преследуют и у них нет выхода, они, вероятно, могут только присоединиться к одной из крупных сил Восточного моря.

Спросите себя: даже у Достопочтенного Призрачной Преисподней есть множество предателей. Почему эти совершенствующиеся на этапе Золотого Ядра так отчаянно пытаются остановить его? Неужели они так преданы своему господину?

Смешно.

В мире совершенствующихся, за исключением привязанности к своим школам, все ценят свою жизнь.

Кто будет так отчаянно сражаться с врагом, которого не может победить? Особенно в ситуации, когда можно просто тянуть время.

Чэнь Хэ вдруг понял, кто эти люди.

Убийцы.

Предатели из праведных школ, печально известные демонические совершенствующиеся, те, кто был оклеветан и не может оправдаться, те, кто бежал от преследования. В общем, это те, кто находится в самом низу, кто не может оставаться в мире совершенствующихся под своим настоящим именем.

Искать путь, вознесение — для них уже недостижимо. Они просто хотят выжить или не хотят умирать с сожалением.

В Восточном море есть такая сила, которая собирает совершенствующихся со всех уголков мира. Они живут как тени, их жизни уже в чужих руках. Единственное, что у них остаётся, — это ненависть и не самые слабые силы.

Чэнь Хэ без колебаний оттолкнул тех, кто пытался схватить его руки и ноги.

Он использовал истинную суть, и методы Школы Бэйсюань были необычны. Двое несчастных получили вмятины в груди.

<http://bllate.org/book/16345/1477644>